— Эндинг, — позвала злодея по рации Леди Наган, тот же был так увлечен действом, что не ответил с первого раза, — Эндинг, мать твою, отвечай!

— Да что такое?! Не дают развлечься, сами же просили заняться ей как следует! — начал ныть он.

Его комментарии могли навести детей Старателя на мысль, что он работал не один. Оставалось надеяться, что им сейчас совсем не до того.

— Да, просили, а теперь ещё попросим, — Наган сделала паузу, видимо думала, как бы сформулировать мой извращенный запрос. В итоге она вздохнула и продолжила: — Заставь их заняться сексом.

— Что?! — даже у Эндинга глаза на лоб полезли.

— Что слышал, идиот! Сними с него штаны и пусть выебет сестру! — Наган порядком разозлилась, возможно, тому, что ей пришлось уточнять приказ, который самой не по нутру.

— Ну у вас и вкусы, дамочка! — расхохотался безумец, женщина же в ответ только цокнула языком.

Фуюми всё ещё ерзала по столу и стонала, истекая из раздолбанной киски спермой вперемешку с йогуртом. Эндинг хлестанул девушку причудой по сиське — и та вскрикнула. Её пустой до этого взгляд, стал более живым. Тогда мужчина подошел к ней поближе, чтобы отвесить пару пощечин уже рукой. Ему явно нравилось играться с большими сиськами Фуюми. Так как она лежала на спине, увесистая грудь девушки немного свисала под действием гравитации. И когда её в очередной раз били, она пружинила как желе.

— Эй! Не спать тут! — крикнул злодей, брызжа слюней прямо в лицо Фуюми. — Что за неуважение, получила своё и на боковую?!

Девушка собрала крупицы самообладания и вперилась взглядом в насильника.

— Вы получили чего хотели, пожалуйста отпустите нас! — умоляла она.

— А как же твой младший? Только о себе и думаешь, шалава! — Эндинг снова шлепнул её по сиське.

— Мне больно! Хватит! — Фуюми попыталась прикрыть грудь руками, но ожившая ткань тут же привязала их к углам стола, растянув над её головой.

— Твой братец оказывается совсем не против, когда его сестра живёт на широкую ногу, — опять посмеялся Эндинг и указала на эрекцию Нацуо. Примотанная к столу Фуюми не могла разобрать куда тычет злодей, даже если бы подняла голову. Тогда он с помощью причуды приволок брата поближе, теперь тот нависал прямо над девушкой.

Фуюми потеряла дар речи, когда увидела торчащую выпуклость на штанах у её младшего брата. Её дыхание стало коротким и свистящим, она неприкрыто разглядывала промежность нависшего над ней Нацуо и часто моргала. Затем медленно и недоверчиво повела головой из стороны в сторону, будто не верила. На её губах застыл немой вопрос, а возможно и возглас.

— Не может быть! — изумленно выпалила она.

Рыдающий над сестрой парнишка сначала не понимал, о чем она. И только сейчас осознал всю неловкость ситуации. Он сразу же попытался свести колени вместе, прикрыться, но туго натянутые куски ткани крепко держали его ноги расставленными. Член и не думал опадать, только пуще натягивал ткань в зоне промежности, смазка сочилась с кончика, оставляя растущее пятно на штанах.

— Прости! Прости! Прости! Сестрёнка! Я не контролирую это! — кричал Нацуо.

— Ты не… Ты… Как… — каждая фраза, слетающая с губ Фуюми заканчивалась ничем, она будто задыхалась и давилась собственными словами. Новые слезы стали течь по уже прочерченным красным бороздам на лице, как вода, что вернулась в пересохшее русло реки.

Тогда-то и решил вмешаться Эндинг, его причуда сорвала с парня одежду. Как оказалось, Нацуо мог похвастаться не только крепкой комплекцией, но и немалым размером пениса. Если его братья пошли сложением в маму, то сам он явно метил в бугаи как батя. Когда Эндинг сдернул с него спортивные штаны, член паренька практически вырвался из трусов.

Несколько капелек смазки упали на бедра Фуюми. Она стала дергать ногами, даже несколько раз пнула ими брата, будто на неё капнули раскалённым металлом. В этот раз злодею пришлось скручивать её по ногам, чтобы не дергалась. Ткань перехватила девушку за лодыжки одним концом, а другим обмоталась за ножки стола. Теперь Фуюми, связанная по рукам и ногам, лежала на столе в позе морской звезды. Она могла только дёргать головой, выгибать спину и двигать тазом.

Последний штрих и набухший член брата вывалился из спущенных до колен трусов. Массивная головка уже вылезла из пут крайней плоти и блестела от смазки, одна толстая вена зигзагом проходила вдоль мясного стержня, тяжелые яйца покачивались над родной плотью сестры. Брызги смазки заляпали грудь и животик Фуюми, когда член отпружинил, выпрыгнув из трусов, сорванных живой тканью.

Фуюми заверещала во всё горло и стала биться затылком об стол: раз, второй, третий. Белые волосы девушки обагрила кровь. На четвертый раз Эндинг уже понял её намерение, тогда он свил из живой ткани, что-то наподобие подушки под головой девушки. Её потуги разбить голову не увенчались успехом, более того из-за ткани, голова Фуюми чуть приподнялась и теперь она ещё лучше видела нависающий над её пахом член брата.

— Хватит! Это уже слишком! Я не вынесу этого! Почему… Почему у тебя стоит на меня?! Убери! Убери эту штуку! — орала Фуюми.

— Прости меня! Прости меня! — только и мог повторять Нацуо, пока его тело по воле причуды злодея приближалось к сестре.

Со смачным шлепком мясная палка приземлилась в области пупка девушки. Примерно настолько он мог достать, когда войдёт в неё. Их слабые причуды льда сработали и член парня покрылся инеем, но корочка тут же растаял. От пениса стал идти пар, а вдоль ствола капельками стекал конденсат. Непонятно, то ли Фуюми попыталась так остановить брата, то ли сам Нацуо неосознанно покрыл своё хозяйство льдом. В любом случае это никак не помешало, лишь ещё больше увлажнило член.

— Тебе лучше не делать так, когда будешь внутри, — посоветовал ему Эндинг.

Кажется, парень даже не услышал его, только наблюдал как член сползает по животу сестры вниз к паху, как змея, жаждущая спрятаться в нору. В смесь из йогурта и спермы макнулась

алая набухшая головка. Одно движение — и она с легкостью войдет в разъебанную злодеем пизду.

— Уйди! Уйди! Извращенец! — Фуюми совсем сорвала голос, каждое слово завершалось натужным хрипом.

Эндинг сжал кулаки, его причуда ответила тем же — ещё плотнее сжавшись вокруг бёдер парня. Злодей резко опустил руку с зажатым кулаком, приказывая обмотанной ткани поступить так же. Таз Нацуо с чудовищной скоростью опустился, вгоняя толстый ствол внутрь Фуюми. Сила удара была такова, что член вошел по самые яйца с первого раза. Шары парня тут же сжались — он кончил, как только вошел в киску сестры.

— Тепло… Почему? Почему так тепло?! Ты кончил внутрь меня?! — вместо ответа на протяжный визг сестры, брат рухнул на неё всем весом. Эндинг опустил его тело ещё ниже, чтобы брат с сестрой буквально слились в одной позе. Фуюми совсем обезумила и вцепилась зубами в плечо Нацуо.

Но всё только начиналось, ведь у Нацуо и не думал опадать, даже после того как он кончил. Крепкий стояк всё ещё ввинчивался во внутренности сестры, заполняя её горячей спермой. Густая жидкость уже полилась через край, выплескиваясь из пизды. Ведь там банально не было места, матка уже заполнилась до краёв йогуртом и кончей Эндинга.

— Кажется, Старателю нравилось скрещивать причуды — теперь у вас будет ребёночек с мощной ледяной причудой! Поблагодарите меня за это! Расскажите вашему отцу, пусть придёт ко мне! — кричал стоящий рядом злодей, он орал прямо в ухо Фуюми.

Лицо девушки было измазано в крови брата, она уже знатно покусала его за плечо в приступе гнева и бессилия. Когда же Эндинг сообщил ей, что у них с братом родиться ребёнок — Фуюми плотно сжала рот, щеки надулись, кажется девушки стало дурно, ещё немного и её вырвало бы.

— Но этого мало! У тебя в пизде столько намешано, надо убедиться, что ребёнок точно будет от младшего братика! Я помогу! — ржал злодей, громко хлопая ладонью по столу, прямо рядом с головой Фуюми.

Ткань потянула парня за бедра, вытаскивая его из разработанной киски. Член весь измазанный в белой вязкой конче с похабным хлюпаньем вылетел наружу.

— Готов? — спросил Эндинг у Нацуо, тот ничего не ответил. Его лицо было белым как мел, а взгляд будто смотрел в никуда, мимика не выражала ничего, ни страха, ни гнева, он выглядел словно скотина на убой. — Вижу! Вижу, что готов! Молодец — колом стоит!

Тогда злодей по новой вонзил безвольное тело парня по самые яйца. Нацуо был всего лишь послушной марионеткой на ниточках в руках Эндинга. Тот мог вертеть им как ему заблагорассудиться. И злодей не отказывал себе в удовольствии быстрее и жёстче насаживать Фуюми на раскалённый поршень брата. Под разными углами. С разной скоростью и темпом.

Деревянный стол ходил ходуном от яростных толчков, его ножки со стороны, где таз Нацуо долбил сестру, поднимались и ударялись об пол. Ещё немного и стол грозился опрокинуться или треснуть.

Сначала Фуюми выла, затем стонала, потом и вовсе снова вонзилась зубы в открытую рану на плече брата. Лицо девушки превратилось в месиво из слез, соплей, слюней и крови. Дикая первобытная красная маска покрыла её рот, нос и глаза. Во взгляде бирюзовых глазах горело

пламя безумия.

Тут ожившая ткань стянулась вокруг яиц и члена Нацуо. Нет, не для того, чтобы сделать его толще или увеличить в размерах, а, чтобы сжаться посильнее. Тогда-то парень и заверещал, да таким высоким голоском, что я сначала даже и не понял, что это он кричит. Полосы ткани стали сжиматься не только на его причиндалах, но и на ногах, руках и шее. Они впивались сильнее и сильнее, растягивали кожу, делая её синюшной как у мертвеца.

— Выстрели в неё всё, что у тебя есть! Зажги по полной! Это будет твой конец! Яркий, яркий конец! — Эндинг стал прыгать на одной ноге, наслаждаясь судорогами Нацуо.

Злодей буквально выжал из парня всю сперму до капли, наполняя и так до отказа набитую матку Фуюми. Теперь там точно не осталось ни капли йогурта, только сперма её родного младшего братика.

Затем послышался хруст шеи — это ткань сдавила её настолько, что сломала. Синюшное лицо Нацуо упало между сисек Фуюми, она заверещала, встретившись глазами с мертвецом. Эндинг отпустил его тело. Ножки стола треснули и оба Тодороки упали на пол. Труп Нацуо отлетел в сторону и Фуюми оказалась свободна.

Всё произошло так быстро, что я даже не успел осознать, как злодей пустил паренька в расход. Это пронеслось у меня прямо перед глазами. Пора было убирать и самого Эндинга: ведь убийство Фуюми теперь не входило в наши планы. Он тем временем опустился к девушке, что-то нашептывая ей, а я уже хотел отдать приказ Наган как двери кабинета буквально сорвались с петель. На пороге, окутанный ледяным паром и сияющими снежинками стоял Шото.

Эндинг повернул голову к студенту, улыбнулся ему во весь рот и сказал: «Ещё один сынок Старателя пожаловал!»

— Отойди от моей сестры! — взвыл Тодороки младший.

С его правой руки сорвалась ледяная волна — целый ледник. Сталагмиты льда вырвались из пола в сторону злодея. Тот даже не успел воспользоваться причудой как один из конусов проткнул его насквозь. Ледышка вошла в живот Эндинга и вылетела прямо из спины, он оказался нанизан на гигантскую сосульку.

— Холодно, — сказал он и выплюнул сгусток крови. Это были его последние слова.

Шото выдохнул пар, его левая часть воспламенилась. Студент сделал это, чтобы быстро растопить лёд и добраться до родных. В школе сработала противопожарная система и с потолка на них стали литься струйки воды. Пора было сматывать удочки и улетать дроном куда подальше. И всё же я хотел посмотреть, как там Фуюми. Не задел ли её брат в пылу сражения. Было бы иронично.

Но Шото, как и всегда отлично контролировал причуду. Лёд даже не притронулся к его сестре. Когда же парень подбежал, то увидел всю картину целиком. Труп брата, голую изнасилованную сестру, всю измазанную в засохшей крови. Кровь потихоньку смывало поливом сверху, оставляя разводы на коже. Такой удар студент не смог выдержать стоя на ногах, он упал на колени прямо рядом с Фуюми.

— Братик! Ты пришел… Ты должен защитить меня… Защитить нас… — бормотала себе под нос Фуюми.

— Нас? — одними губами произнес Шото, посмотрев на голый труп брата.

— Меня и… Моего ребёночка! Нашего с Нацуо ребёночка! Это всё что от него осталось! У него будет сильная причуда… Сильная… Отец будет гордиться… — девушка громко и надрывисто смеялась, она вся согнулась: сжала ноги и руки в позе эмбриона, поглаживая свой живот.

Что же семье Тодороки не привыкать упекать женщин в психушку. Одной больше, одной меньше. Единственное насчет кого я всерьез опасался — это Шото. Парень применил причуду в общественном месте и убил человека. У него нет геройской лицензии. Насколько суд будет к нему благосклонен? Надо будет заступиться за паренька. Терять потенциального союзника мне было не с руки.

Тем временем, дрон вылетел в окно и скрылся с места происшествия. К школе же уже подъезжали машины полиции, пожарных и скорой помощи.

http://tl.rulate.ru/book/85/43270